

ЦЕЛЫХ ЧЕТЫРЕ СЛОВА...

Четыре слова — это роль? Думаю, что это роль. Посмотрите во втором акте «Мастера и Маргариты» эпизод с участием Марины Аристовой, актрисы Тюменского драматического театра, и, уверен, вы со мной согласитесь. Но сперва было начало.

М. АРИСТОВА: Как становятся актрисами? У меня — самая банальная история. Тюменский театр гастролировал в Челябинске, где я жила, и объявил набор в студию. Подруга шла поступать и для поддержки взяла меня с собой. Прочитала свой отрывок. Режиссер обращается ко мне: а вы?.. В общем, меня приняли, а подругу нет. Уже четыре года работаю в театре... Я не знаю, почему именно у меня берете интервью? Ведь больших ролей не было. Но были эпизоды. Спектакль «Отпуск в январе», там я — Галина. «Серая мышь» — Анка. Мне они дороги.

Что нам помнится больше всего из оставшихся позади лет? Короткая встреча... Какая-то отдельная фраза, запавшая в сердце... Взгляд... Аромат духов... Прикосновение... Жизнь составляется из эпизодов.

И я рассказываю Марине Аристовой, каким мне увиделся ее эпизод из второго акта «Мастера»... Она, маленькая, обманутая служанка, на балу Сатаны прокричала всего четыре слова: «Королева! Меня зовут Фрида», и в этом голосе было все сразу — и мольба, и обида, и надежда на чудо. И от этого голоса сжималось сердце.

М. АРИСТОВА: Четыре слова... Любимый может сделать? Я так не считаю. Как я понимаю этот эпизод? Человеку бывает очень плохо. Он прячет это, и никто не видит, как ему плохо. Но ему так хочется, чтобы хоть кто-нибудь разглядел, увидел, почувствовал ту боль, которая спрятана глубоко... Чтобы услышал слова, которые вы не произносите... Что-

бы свершилось милосердие. Маргарита услышала. Милосердие свершилось... Булгаков. Что он для меня? Это — роман «Мастер и Маргарита», который всякий раз читаешь как бы впервые, как бы совершенно новую книгу. И есть еще Булгаков-писатель, человек, которому глубоко сострадаешь, понимая, как он мучился от вынужденной немoty. Он, кто так много хотел сказать людям.

Михаил Булгаков. Откровение языка. Откровение чувств. Освобожденность и крылатость. У тебя уже не хватает времени, чтобы успеть все прочесть, осознать, наладиться словом. А книги дают тебе — на день, на ночь и ты гонишь страницы сквозь уставший взгляд, боясь остановиться. И только надеешься, что память, как лазерный луч, отбирает главное. А ведь есть еще жизнь. Есть дом и дети.

М. АРИСТОВА: Платону — четыре. Полине — пять. Театральные дети. Растут в кулисах. Полина уже работала в спектакле «Осень патриарха». Я выходила с нею на сцену, как требовалось по роли, и она меня не подвела.

Мартовское солнце пронзает мартовский снег. Мы с нетерпением ждем весны. Я искал перехода в интервью к весеннему празднику, но Марина Аристовая не согласилась.

М. АРИСТОВА: А я осень очень люблю. Слякоть. Дождь. Самая тюменская погода, верно? Я всегда чувствую осенью такой подъем. Становлюсь добрее. А к весне — я равнодушна.

— Что же, перенесем этот праздник, к примеру, на 8 сентября?

М. АРИСТОВА: Зачем? Пусть остается. Чего я бы хотела пожелать? Обычно говорят: здоровья, счастья. А я желала бы — умения уберечь, удержать, сохранить в себе то, что дорого, то, что греет душу. Хочу напомнить, что красивые, умные, мягкие женщины — они такие ранимые, их так легко обидеть... Будьте добрее к женщине.

— А чего вы хотели бы для себя лично?

— У меня все есть. Не верите? Все! Любимая работа — театр. Я могла бы быть кем угодно, но только в театре. Мой дом. Мои дети. У меня есть все.

С актрисой Мариной Аристовой беседовал, сопереживал и восхищался ею Р. ГОЛЬДБЕРГ.

8 марта 1988 года